

Андрей Кокорин (Санкт-Петербург)

**«Строгий юноша» и нестрогие корректоры:
о текстологии прижизненных изданий
киносценария Ю. К. Олеси¹**

Andrei Kokorin (Saint Petersburg)

***A Strict Young Man and Non-strict
Proof-readers: Notes on Lifetime Editions
of Yuri Olesha's Film Script***

Резюме. В статье представлены результаты текстологического анализа четырех прижизненных изданий «Строгого юноши» — киносценария Ю. К. Олеси. Во вступительной части описаны методологические приемы, с помощью которых были получены и систематизированы данные, извлекаемые в ходе сопоставления печатных текстов. Здесь указывается, как и в какой очередности, по мнению автора статьи, нужно сличать печатные издания произведения, а также в каком виде следует регистрировать текстуальные различия источников. Особое внимание уделено проблеме классификации разночтений. Основная часть статьи содержит описание выявленных случаев, когда текст «Строгого юноши» по одному из источников не совпадает с напечатанным в том или ином прижизненном издании. Автор статьи делит их на две традиционные группы: опечатки и разночтения, возникшие в результате правки самого писателя или действий наборщиков, редакторов и корректоров. Анализ всех различий показывает, что со временем интерес Олеси к тексту киносценария угасал, а уровень невнимательности корректоров, наоборот, возрастал. В итоге становится очевидным, что текст последнего прижизненного издания нельзя признать хорошо вычитанным — перед публикацией его необходимо очистить от опечаток и сопоставить с рукописями Олеси.

---

¹ Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на конференции «Текстология и историко-литературный процесс» 11 марта 2017 г.

Ключевые слова. Ю.К.Олеша, «Строгий юноша», «Зависть», русская литература, советская литература, Б. В. Томашевский, текстология, опечатки.

Abstract. The present article represents the results of the textual analysis of Yuri Olesha's *A Strict Young Man* four lifetime editions. The introduction is dedicated to the methodology of the analysis description, the problem of a variant readings' classification in particular. The main part describes various readings of *A Strict Young Man*. We divide them into two traditional groups: the typos and the variants that appeared because of the author's rewrite or compositors', content editors' and proof-readers' work. The analysis of all the various readings demonstrates that Olesha was losing the interest to his text with the passage of time, just as the level of proof-readers' inadvertence was growing. In conclusion, the fact that the text of the last lifetime edition should be cleared of the typos and collated with Olesha's manuscripts becomes apparent.

Keywords. Yu. Olesha, *A Strict Young Man*, *Envy*, Russian literature, soviet literature, textual criticism, B. Tomashevsky, typos.

Текстология произведений Ю. К. Олеси по-прежнему остается практически неизученной областью науки о его творчестве. Можно выдвигать различные предположения о том, почему так происходит, и наверняка многие из них окажутся вполне справедливыми и убедительными, однако нам представляется более интересным разговор не столько о прошлом, сколько о настоящем и будущем текстологических разысканий, связанных с произведениями как автора «Трех толстяков», так и советских писателей в целом. В этой статье мы обращаемся к проблеме основного текста «Строгого юноши», знаменитой «пьесы для кинематографа», фактически литературного киносценария, по которому в 1935 г., после небольшой переработки, А. М. Роом снял одноименный фильм, запрещенный к показу до выхода на экран [см.: Киноведческие записки 2014]. Советские зрители,

современники Олеша, так и не увидели картины, однако могли судить о «Строгом юноше» по публикациям текста, состоявшимся в 1934—1936 гг. Так, например, мы с легкостью можем установить, что «старая комсомолка» В. Чернова, выступившая в печати списьюмом-обращением к писателю [см.: Чернова 1935], как и многие критики, ознакомилась с «кинопьесой» по журнальному варианту сценария². Читатели «Строгого юноши», по всей видимости, имели дело с разными текстами, поскольку результат издания произведения всегда зависит не от автора, а от качества работы и усердия наборщиков, редакторов и корректоров.

Впервые о том, что Олеша написал не роман, рассказ или театральную пьесу, а произведение в непривычном для его читателей жанре, стало известно 28 июня 1934 г., когда в «Литературной газете» с подзаголовком «эпизод из пьесы для кинематографа» был напечатан отрывок под названием «Дискобол» [см.: Олеша 1934а]. Первая публикация полного текста сценария «Строгий юноша» вскоре состоялась в августовском номере «Нового мира» [см.: Олеша 1934б], после чего он с изменениями воспроизводился в составе «Избранного» 1935 и 1936 гг. [см.: Олеша 1935; Олеша 1936]. Затем, отчасти в результате кампании по борьбе с формализмом, наступил так называемый период двадцатилетнего молчания, после которого в «Избранные сочинения» 1956 г. киносценарий не вошел и, таким образом, больше ни разу не был напечатан при жизни Олеша. Конечно, история издания и правки «Строгого юноши», в отличие от текстологии «Зависти», не очень сложна [см.: Кокорин 2017], однако, на наш взгляд, она может представлять существенный интерес для исследователя творчества Олеша, который возьмется за серьезную подготовку собрания его сочинений.

Важным этапом деятельности текстолога, устанавливающего основной текст любого произведения, является подготовительная работа. Ее принципы и особенности обычно представляются интуитивно понятными и редко оговариваются отдельно. В «Основах текстологии» Б. М. Эйхенбаум писал:

² В письме В. Чернова цитирует текст Олеша произвольно и приблизительно [см.: Чернова 1935: 158].

<...> надо привлечь к работе прижизненные издания произведения, изучить его цензурную историю, его рукописи, познакомиться с письмами и другими материалами, относящимися к истории создания и публикации данной вещи; только после этого редактор может произвести требуемую текстологическую работу, т. е. дать *подлинный авторский текст* [Эйхенбаум 1962: 46].

Как видим, классик отечественной текстологии не оставил подробных описаний того, как именно нужно привлекать к работе прижизненные издания произведения. Конечно, мы не вправе требовать этого от проспекта книги, которая, к сожалению, так и не была написана. Позднее С. А. Рейсер отмечал, что «производить сверку текстов целесообразнее всего, идя обратно хронологически — от последнего издания к предпоследнему и так постепенно восходя к первому, потом к белой рукописи, затем к черновым, к отдельным наброскам, к первоначальному плану и т. д.» [Рейсер 1978: 32]. Текстолог подробно описал, как должна осуществляться такая сверка [см.: Рейсер 1978: 30—31], однако эта методология уже тогда начала устаревать, поскольку были сделаны «первые попытки механизировать сличение текстов» [Рейсер 1978: 33]. В более поздних и современных работах нам не удалось обнаружить указаний на то, как работать с текстами в эпоху, когда у каждого пользователя есть персональный компьютер.

Исследователи не дают читателю возможности заглянуть на «текстологическую кухню», видимо, полагая, что этот аспект их деятельности не заслуживает особого внимания. Такая позиция представляется нам не вполне справедливой: методы работы с текстом меняются с развитием технологий, и, на наш взгляд, их описание не менее важно, чем представление результатов проведенного исследования. Не претендуя на изложение инструкции по применению, позволим себе представить использованную нами методологию работы с напечатанными в 1934—1936 гг. текстами «Строгого юноши» Олеси.

К сожалению, до сих пор мы не имеем возможности в полной мере полагаться на программы распознавания печатного текста: слишком часто в результате их использования электронная копия со-

держит ошибки, замены одних символов другими, букв — цифрами и т. д. Осознавая это несовершенство вспомогательного инструментария, мы предпочли самостоятельно сличить доступный в Интернете и содержащий опечатки текст киносценария с напечатанным в каждом из прижизненных изданий. Таким образом мы получили 4 документа, содержание каждого из которых впоследствии было повторно выверено по оригинальным источникам. Следующий шаг — сопоставление электронных текстов между собой, которое в идеале должно осуществляться с помощью программы, не требующей от исследователя никаких дополнительных усилий. С ее помощью можно было бы сравнить все файлы попарно или одновременно и получить результаты в виде таблицы, однако такого продукта, заметно облегчившего бы работу текстологов, не существует³. В связи с этим, хоть сравнение текстов и можно проводить попарно с помощью Microsoft Word, вычленение его результатов по-прежнему приходится осуществлять вручную.

Сопоставив печатные варианты «Строгого юноши», мы получили 6 файлов, в которых отражены текстуальные различия: 1934а — 1934б, 1934а — 1935, 1934а — 1936, 1934б — 1935, 1934б — 1936 и 1935 — 1936. Впоследствии все разночтения были внесены в электронный текстологический паспорт в виде следующей таблицы, где «Э» — номер эпизода, а в следующих четырех пронумерованных столбцах отображаются варианты, представленные в том или ином издании:

№	Э	1 1934а	2 1934б	3 1935	4 1936	Вид	Тип	Итог	Основание
1	3	—	Она только-что купалась.	только что	3	замена	орфо- графия	3	правка
5	11	—	летчик снимет шлем	снимает	3	вставка	морфе- мика	2	опечат- ка

³ Насколько нам известно, в настоящий момент разработкой такой или подобной ей программы самостоятельно и без внешнего финансирования занимаются на историческом факультете МГУ и в НИУ ВШЭ в Москве.

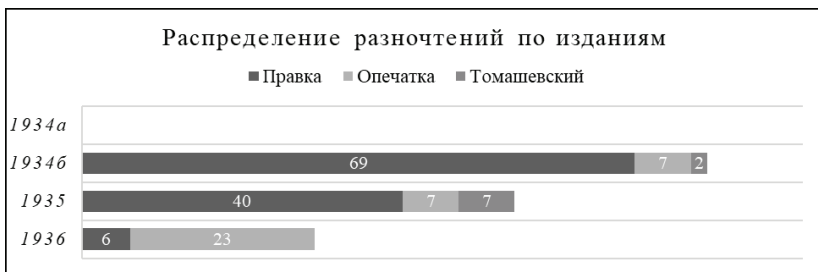
54	23	Вопрос. Что такое?	— Что такое?	2	2	замена	синтаксис	2	правка
89	23	Вот я и сказал правду.	1	я сказал	3	пропуск	лексикология	1	томашевский
92	25	—	вы его пригласили.	приглашали	3	замена	морфология	2	томашевский
122	39	—	(К моряку).	(К моряку.)	3	перестановка	пунктуация	3	правка
127	39	—	К. МАРКС.	К. Маркс.	3	замена	графика	3	правка

В части ячеек столбца 1934а стоят прочерки, поскольку это публикация фрагмента «Дискобол». Кроме того, для сокращения объема таблицы мы не включили в нее примеры, показывающие правку, которая была осуществлена в *Олеши* 1936.

Особого внимания заслуживают столбцы «Вид», «Тип», «Итог» и «Основание». В первых двух отражены параметры, по которым мы классифицируем все выявленные разночтения. Так, есть 4 возможных варианта изменения фрагмента текста от издания к изданию: вставка, пропуск, замена и перестановка чего бы то ни было, например пробела, буквы, слова и т. д. Типы правки соотносятся с тем или иным разделом лингвистики: морфемика, лексикология, морфология и синтаксис. Отдельно рассматриваются изменения в области графики, орфографии и пунктуации. Выбор типа изменения для классификации зависит от его характера. Зачастую границы между типами оказываются проницаемыми, однако дробная классификация представляется нам необходимой, так как позволяет более детально анализировать характер изменений текста и выявлять некоторые их закономерности. Например, вставка или пропуск суффикса в тех случаях, когда они влекут за собой изменение вида глагола, соотносятся как с морфемикой, так и с морфологией. Лексические и морфологические разночтения возникают в пределах одного слова; синтаксические — на уровне единиц больших, чем слово.

В столбце «Итог» указаны номера столбцов, содержащих вариант, который, с нашей точки зрения, должен быть принят в качестве единственно возможного для его отражения в основном тексте произведения. В столбце «Основание» приводится причина, по которой выбран тот иной фрагмент текста (о «случаях Томашевского» будет сказано отдельно).

Полная таблица, часть которой продемонстрирована выше, содержит 161 зарегистрированное нами разночтение. Приведем несколько статистических диаграмм и таблиц, отражающих различные параметры классификации.

Разночтения распадаются на 115 случаев правки, 37 опечаток и 9 «случаев Томашевского». Как видим, текст *Олеши* 1934а не содержит разночтений, поскольку в рамках данной статьи мы ограничиваемся только печатными изданиями «Строго юноши», а для выявления текстуальных различий в «Дискоболе» необходимо сопоставить его с рукописями Олеши. Стоит также сразу заметить, что на этой диаграмме отражены только уникальные изменения текста киносценария, т. е. есть мы не учитывали те случаи, когда в одном из изданий отражен вариант, напечатанный ранее в другом источнике. Так, например, в тексте *Олеши* 1936 есть три случая «отмены», по всей видимости корректурами, правок, сделанных в *Олеши* 1935:

№	Э	2 1934б	3 1935	4 1936	Вид
38	22	Ну и целомудрие...	Ну, и целомудрие.	Ну и	пунктуация

82	23	Фокин отгалкивает девушку.	Девушку.	девушку.	орфография
124	39	т.-е. если твоя любовь	то есть, если	то есть если	пунктуация

По видам все разночтения распределяются следующим образом:

Вид / Основание	Правка	Опечатка	Томашевский	Итого
Вставка	24	8	0	32
Пропуск	20	18	3	41
Замена	63	11	6	80
Перестановка	8	0	0	8
Итого	115	37	9	161

Рассмотрим каждое из оснований в отдельности, обратившись в первую очередь к самому массовому из них — правкам. Их распределение по типам классификации и изданиям таково:

Как это обычно бывает, бо́льшая часть исправлений происходит на уровне пунктуации и синтаксиса. В целом же такой большой объем правки, который пришелся на *Олеша 1934б* (69 случаев), объясняется тем, что текст «Строгого юноши» был переработан писателем для первой полной публикации. Важно также, что все разночтения здесь устанавливаются только по сравнению с *Олеша 1934а* — фрагментом киносценария.

Правка на уровне орфографии и пунктуации не представляет, на наш взгляд, существенного интереса, так как в 1930-е гг.

нормы правописания и расстановки знаков препинания не были до конца устоявшимися. Более того, при издании текста мы считаем необходимым давать его в соответствии с современными правилами, а в спорных случаях выбирать вариант из наиболее авторитетной прижизненной публикации. Вместе с тем важно привести здесь несколько таких спорных случаев, касающихся «Строгого юноши».

В отношении орфографии может вызвать вопросы неоднозначная передача в разных изданиях слова «девушка». В *Олеша 1936* не в начале предложения при обозначении героини по имени Лизочка, которое упоминается в тексте единожды (эпизод 30), это слово практически во всех случаях напечатано с заглавной буквы. Сомнения вызывают два его употребления в 23-м эпизоде. Прямо перед этим читатель знакомится со знаменитым обсуждением молодежью третьего комплекса ГТО. Отдыхающие, только что говорившие о Грише Фокине, находятся наверху. После описания того, как на стадион приезжает автомобиль Степановых, в тексте говорится:

С высоты смотрит молодой человек в бинокль.

Подзывает Девушку.

— Шурка! Иностранцы приехали. <...>

Группа отдыхающих. Головы повернулись на крик молодого человека с биноклем.

— Что такое?

Девушка. Иностранцы приехали [*Олеша 1936: 221*].

Далее Дискобол спускается к Фокину, а затем подходит к машине. Между тем наша героиня оказывается возле Гриши, и после признания Дискобола в том, что главный герой любит Машу, в тексте говорится: «Д е в у ш к а . Фокин. // Фокин отталкивает девушку. // Ринулся» [*Олеша 1936: 222*]. Возникает вопрос: речь идет об одной и той же девушке? До этого эпизода и после него Олеша отдает реплики только героине, которая названа Лизочкой, поэтому, видимо, есть два варианта ответа на этот во-

прос. С одной стороны, если это разные героини — Шурка и Лизочка, — то в начале 23-го эпизода молодой человек с биноклем должен подзывать «девушку». С другой стороны, если это один персонаж, то следует признать ошибку Олеси, не исправившего имя Шурки на Лизу⁴ при подготовке текста к публикации в *Олеша 1934б*. Решить эту проблему можно только при обращении к рукописям. Так или иначе во втором случае Фокин однозначно должен отталкивать «Девушку», и этот вариант встречается в *Олеша 1934б* и *Олеша 1935*. История правки этих двух и еще одного подобного фрагмента такова:

№	Э	1 1934а	2 1934б	3 1935	4 1936	Вид
51	23	Кричит девушке:	Подзывает Девушку.	2	2	замена
82	23	Фокин отталкивает девушку.	Девушку	2	1	замена
100	30	—	обращаясь к девушке:	Девушке	3	замена

Еще два случая, которые могут вызвать споры с точки зрения орфографии, подобны друг другу. С одной стороны, в 33-м эпизоде Дискобол спрашивает Фокина: «Не может быть власти человека над человеком... правда?» [Олеша 1936: 236]. С другой стороны, заперев друга в шкафу в 41-м эпизоде, он же говорит: «Сиди, дурак... сиди» [Олеша 1936: 249]. Предпринятое нами комическое соотнесение этих фраз не отменяет того факта, что они содержат примеры одного и того же текстологического казуса: в *Олеша 1934б* в обоих случаях слово после многоточия было напечатано с заглавной буквы. На смысл фраз это никак не влияет, но, видимо, чтобы установить историю текста, необходимо обратиться к рукописям.

Правки знаков препинания многочисленны, но в целом несущественны, так как за редкими исключениями не влияют

⁴ Именно в такой форме оно встречается в этом фрагменте недатированной и неполной машинописи, хранящейся в архиве писателя [см.: РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 201: 22].

на смысл фрагментов, в которых встречаются. Значительная их доля — замена многоточий и восклицательных знаков, стоявших на конце фраз в *Олеша 1934а*, на точки в *Олеша 1934б*, а также перестановка точек в ремарках-предложениях в *Олеша 1935*: «(Медленно).» — «(Медленно.)» и т. п. Особого внимания заслуживают три случая замены знака. Во-первых, в *Олеша 1935* в конце предложения «Какие душевные качества должен выработать в себе комсомолец» (эпизод 22) вместо точки был поставлен вопросительный знак, однако контекст, в котором употреблена эта фраза, не позволяет нам говорить о том, что это вопрос: первый молодой человек, обсуждающий новый комплекс ГТО, дает пояснение, утверждая, что речь идет о «комплексе душевных качеств» [Олеша 1935: 221]. Таким образом, эту правку следует признать ошибочной. Во-вторых, в конце 33-го эпизода есть такой диалог Матери и Фокина:

Мать. Ты говоришь, что таких, как ты, много, а он один?

Сын. Да.

Мать. Ты тоже один!

Сын. Для тебя.

Мать. Да.

Сын. Ты мать. Ты должна думать, что твой сын лучше всех [Олеша 1936: 237].

Восклицательный знак здесь возник в *Олеша 1935* взамен вопросительного, причем контекст допускает прочтение предложения и с той, и с другой интонацией. По всей видимости, принять окончательное решение помогут только рукописи. В-третьих, подобная ситуация сложилась и в 37-м эпизоде:

Степанов вбегает.

Кричит:

— А какой размер шляпы? Спроси, какой размер шляпы... Спроси скорей.

Цитронов. Успокойся, Юлиан.

Подает ему персик. Тот съедает персик, как обезьяна.

Изо всей ладони ест персик. Течет сок. Вынимает рукой косточку изо рта.

Цитронов подает ему второй персик.

Он его тоже съедает. Говорит:

— Я обязательно заеду в Копенгаген. Копен-гаген. Копен-гаген. Кто съел второй персик? Федор. Ты подлец! Подлец! Подлец! Ты съел второй персик!
Цитронов. Успокойся, Юлиан [Олеша 1936: 240].

В обоих предыдущих изданиях Степанов не восклицал, а спрашивал: «Ты съел второй персик?» Думается, замена знака в этом случае — результат корректорской правки, которая должна быть снята.

В области графики есть только три правки-замены: «Первый» (молодой человек) и «Второй» из *Олеша 1934а* на «1-й» и «2-й» соответственно в *Олеша 1934б* (эпизод 22), а также «К. МАРКС» на «К. Маркс» в *Олеша 1935* (эпизод 39). Как нам представляется, первые две были предприняты в *Олеша 1934б* потому, что иначе наименование говорящих и хотя бы одно начальное слово их фраз не помещались в строке. Для сокращения объема публикации и ввиду того, что большинство фраз в сценарии короткие и начинаются с нового абзаца, текст в «Новом мире» печатался в два столбца, помещенные на одной странице. Примечательно, что «Третий молодой человек» здесь же было заменено на «Третий», а «Первый» — на «1-й молодой человек». Думается, здесь необходимо единообразие подачи текста.

Правки на уровне лексики в основном стилистические и смысловые. Это замена одного слова на другое: в *Олеша 1934а* Дискобол сидел «несколько развалившись» и были «качества», а в *Олеша 1934б* он стал сидеть «несколько облокотившись» и появились «чувства» (оба случая — эпизод 22). «Фокин уже в халате» из следующего эпизода было заменено на «Фокин в халате», «Девушка и Фокин» — на «Девушка возле Фокина» (оба — *Олеша 1934а* — *Олеша 1934б*) и т. п. В *Олеша 1936* во фразе «Он его также съедает» был заменен союз, и получилось: «Он его тоже съедает». С нашей точки зрения, все эти правки, кроме последней, должны быть сохранены в основном тексте «Строгого юноши».

Форма слова (морфология) в киносценарии была заменена только один раз: в *Олеша 1934б* Дискобол говорил, «потирая лопатку», а начиная с *Олеша 1935* он стал делать то же самое, «потирая лопатки». Вероятно, это еще один пример корректорской правки.

Как уже было сказано выше, наиболее многочисленные правки при переиздании «Строгого юноши» осуществлялись на уровне синтаксиса. Почти все они были сделаны в первой журнальной публикации, а в *Олеши 1936* таковые вовсе отсутствуют: здесь продублированы все варианты *Олеши 1935*. Приведем в сводной таблице наиболее значимые из тех синтаксических разночтений, которые можно оставить без комментариев:

№	Э	1 1934а	2 1934б	3 1935	Вид
16	21	Лестницы. // Площадки.	Лестницы. // Дорожки. // Площадки.	2	вставка
23	22	Сидит Дискобол. Сбоку положил диск. Слушает.	Сидит Дискобол. // Как будто не слушает.	2	замена
26	22	сторону. Слушает. Сидит	сторону. Как будто не слушает. Сидит	2	замена
41	22	Ромашки. // Второй: Так ведь	Ромашки. // Дискобол сидит. // Второй. Так	2	вставка
49	23	смотрит один из молодых людей в бинокль.	смотрит молодой человек в бинокль.	2	замена
53	23	Прибытие автомобиля вызывает сенсацию.	Сенсация.	2	замена
57	23	Кукла в окне. В автомобиле сидит доктор Степанов. // Дискобол	Кукла в окне. // Дискобол	2	пропуск
60	23	Степанов это видит. Не отвечает.	Доктор Степанов не отвечает.	2	замена
72	23	Маша: Пожалуйста!	Маша (в сердцах). Пожалуйста.	2	вставка
74	23	(с порядочным раздражением)	(с раздражением)	2	пропуск
78	23	У автомобиля. // Маша оглядывается	У автомобиля. // Доктор Степанов. // Маша	2	вставка
79	23	Дискобол идет. Подходит.	Тот идет. Подошел. Кланяется.	2	замена
95	29	—	во фраках. // Фокин	фраках. Это советские аристократы. // Фокин	вставка
161	47	—	Май-июнь 1934 г. // Одесса.	Одесса // Май-июнь 1934 г.	перестановка

Ряд правок на уровне синтаксиса в *Олеша 1934б* вызван тем, что до этого в «Литературной газете» был опубликован лишь фрагмент сценария. Так, например, претерпел изменения следующий отрывок из 23-го эпизода:

Подъезжает к стадиону автомобиль. *Это новейшего типа, сильная, комфортабельная, дорогая машина.* [В ней чета Степановых — муж и жена. Жена — Маша — ведет машину.]

Автомобиль останавливается. [Маша выходит. Муж остается в машине. Муж — Юлиан Николаевич Степанов, известный хирург.] *Ему лет сорок восемь. Без бороды и усов.*

{Выходит Маша.}

С высоты смотрит <...> [Олеша 1934а].

Выделенные курсивом фразы были перенесены в 4-й эпизод, а взятые в квадратные скобки — исключены из текста киносценария за ненадобностью представлять героев, появлявшихся ранее. Предложение, приведенное в фигурных скобках, возникло в *Олеша 1934б*. Кроме того, если в *Олеша 1934а* на вопросы Дискобола о Маше «Это что? Она?» Фокин отвечал: «Да», то начиная с *Олеша 1934б* этот фрагмент будущего 23-го эпизода стал выглядеть так: «Это что? Она? // Фокин вспоминает сон. У него сильно бьется сердце. Он ничего не может ответить» [Олеша 1934б: 73].

Можно отметить также два интересных случая идеологической правки. В *Олеша 1934а* при обсуждении морального комплекса ГТО 1-й молодой человек говорил, что щедрость комсомольцу нужна, чтобы «изжить в себе чувство собственности» (эпизод 22). Начиная с *Олеша 1934б* он предлагает просто «изжить чувство собственности», то есть бороться с ним на уровне общества в целом. Наконец, в 4-м эпизоде, когда Фокин сидит за столом в гостях у Степанова, между ним и Цитроновым развивается такой диалог:

Цитронов. Ну, как вы находите, коньяк хороший?

Молодой человек. Очень.

Цитронов. Это любимая марка Юлиан Николаевича. Ему начальство присылает.

Молодой человек. Кто присылает?
 Цитронов. Начальство. Почему вы удивились?
 Молодой человек. Я не удивился. Я просто не расслышал [Олеша 1934б: 69].

Здесь встречается одна из немногих сомнительных с идеологической точки зрения фраз киносценария, поэтому неудивительно, что она неоднократно подвергалась правке. Так, в фонде Союза писателей СССР нам удалось обнаружить машинопись «Строгого юноши» с пометками, сделанными карандашами разных цветов (по-видимому, цензурными). В этом документе слова Цитронова о том, что коньяк Степанову присылает правительство, были подчеркнуты фиолетовым карандашом, а слева от них на полях той же рукой были поставлены кресты [см.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 3. Ед. хр. 174: 5]⁵. Видимо, ни «правительство», ни «начальство» в *Олеша 1934б* не годились, поэтому в следующих изданиях Цитронов стал говорить, что коньяк присылают «важные лица» (эпизод 12).

Распределение 37 опечаток по типам классификации и изданиям таково:

Как видим, больше всего опечаток было допущено в последнем прижизненном издании киносценария: в *Олеша 1934б* и *Олеша 1935* их по семь, а в *Олеша 1936* — 23, из которых 16 — пунктуационные. В совокупности они распадаются на две группы: исправленные в *Олеша 1936* и сохранившиеся или допущенные в нем. Естественно, 9 исправленных опечаток не представляют для нас интереса. Отметим лишь, что все 7 опечаток, допущенных в *Олеша 1934б*, были исправлены в *Олеша 1935*,

⁵ В экранизации Роома Цитронов говорит о правительстве.

а возникшие в нем 2 очевидные ошибки набора («комсомолец» и «нечего» вместо «ничего») — в *Олеша 1936*.

Таким образом, *Олеша 1936* содержит 28 опечаток, пять из которых возникло в *Олеша 1935*. Часть из них — очевидные случаи порчи текста, которые легко устраняются при подготовке его к изданию (мена запятой на точку, пропуск букв, запятых или точек — в конце предложений и в составе многоточия и т. п.). Только 9 опечаток оказались «осмысленными» и выявляются лишь при изучении истории текста. Приведем часть из них в таблице:

№	Э	2 19346	3 1935	4 1936	Вид	Тип	Итог
5	11	летчик снимет шлем	снимает	3	вставка	морфемика	2
91	25	Ты подумай... Имя Маши	2	Ты подумай. Имя Маши	замена	пунктуация	2
106	33	травить тебя	2	травить себя	замена	лексикология	2
128	39	Прочти первый параграф.	2	Прочтите	замена	морфология	2
129	39	вас, доктор Степанов...	Степанов..	Степанов.	пропуск	пунктуация	2
133	40	туда, куда смотрит Маша.	2	туда, когда	замена	лексикология	2

Три оставшиеся опечатки однотипны и возникли из-за невнимательности наборщика *Олеша 1935*, просмотревшего не на те строки. В 32-м эпизоде при описании игры музыканта на вечере в доме Степанова трижды повторяется фраза доктора: «Ты нам мешаешь, Маша», — за которой дважды следует описание разных событий и реплика Маши «Что?». Наборщик по инерции продублировал ее и после третьего обращения Степанова к жене, хотя сразу за ним должна следовать кульминационная фраза «Появляется Фокин» [*Олеша 1935*: 233–234]⁶. В начале 38-го эпизода Фокин сидит дома за столом:

⁶ В фильме эта ошибка отсутствует.

Перед ним листки, чернильница. Он пишет.
Распахивается дверь.
Дискобол.
Вбегают в комнату Дискобол и Девушка.
Дискобол. Гриша! Он воскресил ее. Она жива, Гриша. Я видел, она умирала... Гриша... Она жива [Олеша 1935: 241].

Дискобол упоминается до того, как вбежал в комнату, потому что через строчку следует его реплика. Третья опечатка встречается в 41-м эпизоде, когда атлет запирает Фокина в шкафу:

Дискобол закрывает дверь шкафа изнутри.
— Сиди, дурак... сиди.
Отчаянный стук в дверку шкафа изнутри [Олеша 1935: 249].

Конечно, закрыть человека в шкафу, заперев дверь изнутри, невозможно. Перед нами еще один пример параллелизма, вследствие которого возникла опечатка. В *Олеша 1934б* говорилось, что Дискобол «закрывает дверь шкафа на ключ».

Наконец, есть еще одна подобная опечатка, которую мы не учитывали при сопоставлении текстов: по всей видимости, она возникла в *Олеша 1934б*, и никто на нее не обратил внимания. В 33-м эпизоде есть такой фрагмент:

— Товарищи! Ольга умирает... Ребята приходили. Ее в клинику увезли.
Дискобол. Что ты говоришь?
Мать. Какая Ольга, Гриша?
Дискобол. Ну Ольга. Член ЦК комсомола. Помнишь... была у нас. Такая красивая... [Олеша 1935: 237].

Мать здесь обращается к Фокину, и отвечать должен именно он⁷. Вопрос о том, как должен быть обозначен герой при введении его реплики («Сын» или «Фокин»), можно решить только при обращении к рукописям Олеша.

Последнее основание для классификации разночтений — «случаи Томашевского». Это те различия текста, которые не про-

⁷ В фильме после реплики Девушки Дискобол даже выбегает за нею из квартиры, а матери отвечает Фокин.

тиворечат его логике и не могут быть признаны опечатками без подробного анализа рукописей. В классическом издании «Писатель и книга» Б. В. Томашевский указывал, что их возникновение связано с ошибками набора текста [см.: Томашевский 1959: 42—48]. В «Строгом юноше» таких случаев девять:

№	Э	1 1934а	2 1934б	3 1935	4 1936	Вид	Тип
24	22	должен вырабатывать	Выработать	2	2	замена	морфемика
70	23	Почему же ты стоишь	Почему ж ты	2	1	пропуск	морфология
89	23	Вот я и сказал правду.	1	я сказал	3	пропуск	лексикология
92	25	—	вы его пригласили.	приглашали	3	замена	морфология
118	39	—	маленькая головка	голова	3	пропуск	морфемика
138	41	—	увидевши издали	увидавши	3	замена	морфемика
148	41	—	дверцу шкафа	дверку	3	замена	морфемика
156	44	—	страшное лицо	странное	3	замена	лексикология
158	45	—	Увидела его.	Увидала	2	замена	морфемика

В первую очередь обратим внимание на ячейки, отмеченные серой заливкой: вольно или невольно в *Олеши* 1936 в этих случаях были восстановлены изначальные варианты текста. Интересен также в 39-м эпизоде пример борьбы с суффиксами — явления, уже отмеченного нами при анализе прижизненных изданий «Зависти»⁸ [см.: Кокорин 2017: 180—181].

⁸ Томашевский называл подобные случаи авторской правкой и описывал их следующим образом: «В области стилистических изменений в истории русской прозы характерна борьба между тем, что весьма приблизительно можно назвать сентиментально-романтической манерой, и реалистической манерой письма, причем обычна победа реалистического начала <...>. Так, Достоевский в переделке “Бедных людей” устраняет обильные уменьшительные «цветочек, горшочек, комнатка» и т. п., заменяя их словами “цветок, горшок, комната» [Томашевский 1959: 142—143].

Полагаем, предпринятый нами подробный текстологический анализ разночтений «Строгого юноши» оправдывает название статьи, а его результаты, надеемся, окажутся полезными исследователю, который возьмется за подготовку основного текста киносценария.

СОКРАЩЕНИЯ

Киноведческие записки 2014 — «Режиссер Роом встал на позиции воинствующего формализма и эстетства, которые являются враждебными советскому искусству». Документы из украинских архивов и периодическая печать об истории создания кинофильма «Строгий юноша» / Публ. Р. Росляка // Киноведческие записки. 2014. № 108/109. С. 35—80.

Кокорин 2017 — *Кокорин А. В.* Автор, наборщик, корректор и редактор в работе над прижизненными изданиями «Зависти» Ю. К. Олеша // Текстология и историко-литературный процесс: Сборник статей. М., 2017. С. 172—184.

Олеша 1934а — *Олеша Ю. К.* Дискобол. Эпизод из пьесы для кинематографа // Литературная газета. 1934. 28 июня. С. 3.

Олеша 1934б — *Олеша Ю. К.* Строгий юноша // Новый мир. 1934. № 8. С. 66—89.

Олеша 1935 — *Олеша Ю. К.* Строгий юноша // Олеша Ю. К. Избранное. М., 1935. С. 203—255.

Олеша 1936 — *Олеша Ю. К.* Строгий юноша // Олеша Ю. К. Избранное. М., 1936. С. 203—255.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

Рейсер 1978 — *Рейсер С. А.* Основы текстологии. 2-е изд. Л., 1978.

Томашевский 1959 — *Томашевский Б. В.* Писатель и книга. Очерк текстологии. 2-е изд. М., 1959.

Чернова 1935 — *Чернова В.* Письмо «старой комсомолки» Юрию Карловичу Олеше // Молодая гвардия. 1935. № 1. С. 157—159.

Эйхенбаум 1962 — *Эйхенбаум Б. М.* Основы текстологии // Редактор и книга. Вып. 3. М., 1962. С. 41—86.

Сведения об авторе: Андрей Кокорин, СПбГУ, ассистент кафедры истории русской литературы; Санкт-Петербург, Россия; e-mail: koko.ololo@gmail.com

About the author: Andrei Kokorin, SPbU, adjunct, academic department of the history of Russian literature; St. Petersburg, Russia; e-mail: koko.ololo@gmail.com